

* * *

Лето, лето... Как быстро... Как странно...
Вот уж август стучится в окно...
Излилось, отшумело неожиданно
дней моих золотое вино.

Лето, лето — короткое счастье,
ненаглядность внезапной любви,
глаз горенье и сердца ненастье,
и хмельная веселость в крови.

Как бы ни было пыльно и жарко,
не боюсь я горячих лучей.
Лето, лето... Как скоро... Как жалко...
Август — месяц холодных ночей.

Ну останься еще хоть немножко,
на щеках мне морщины расправь...
Лето, лето, присядь на дорожку
и надежду на встречу оставь...

* * *

То ли годы, то ли даты...
Все смешалось и ушло...
Помню, я любил когда-то
непокорное тепло
глаз печальных, глаз глубоких
(их не в силах скрыть лета),
одиноких, чернооких —
в днях далеких, как мечта...

Все смешалось — годы, даты:
тридцать, сорок, пятьдесят...
Эти вехи, как солдаты,
на своем посту стоят.
И мою волнуют память,
знают все, что я забыл...
Мы легко теряли сами,
тех, кто слишком нас любил...

То ли зрелость, то ли старость...
Всплески счастья, слез, обид...
Что-то важное, хоть малость,
сердце все же сохранит.
Годы, даты — все смешалось...
Ясных дней душа не ждет...
Но осталось в ней, осталось
то, что в вечность с ней уйдет...

ТРИ ДНЯ

Как часто высший промысел сокрыт
на много лет для нашего сознания...
На Черной речке Пушкин не убит.
Бог дал ему три дня для покаянья.

Три долгих дня дарованы ему —
спасительных, мучительно-высоких...
И чтоб душа не сорвалась во тьму, —
духовнику открыл он своему
и в боли сжег отвратные уму
грехи свои за все земные сроки.

Чтоб мог исполнить он завет царя:
«Прошу, мой друг, умри как христианин»,
когда еще пытались лекаря
утишить боль его на смертной грани.

Счастливый жребий, нет, его не спас.
Не спас и перстень Лизы Воронцовой...
Ему спасеньем стал пустынный глас:
«Моей исполнись волею суровой!»

В немой тоске, собрав остаток сил,
он внял, сраженный, неземному гласу.
И, в мыслях мечь таившему, Данзасу
сказал: «Не надо мстить. Я всех простил».

И вот уже из близких никого
не узнавал он, что-то где-то слыша...
И на словах последних: «Выше, выше...»
душа, чиста, оставила его...

МОЯ ЗВЕЗДА

Сияла мне в снегах Сибири
и в жестких северных снегах,
светила мне с небесной шири
звезда на дальних берегах...

И где б моя ни шла дорога,
вела меня звезда одна —
неугасима, ясноока,
при всех ненастьях мне видна.

Я шел за ней не понапрасну...
В удушие нервной маеты
не позволяла сердцу гаснуть
звезда любви, звезда мечты...

Пусть жизнь глаза мои остудит,
пусть суждено стихам истлеть...
Но здесь, когда меня не будет,
она останется гореть.

И в мире горнем, может статься, —
все так же будет мне светить...
Лишь только с ней мне не расстаться.
Друг другу нам — не изменить.

Тоске любви, мечте безумной
останусь верен навсегда.
В полях ночных, во мгле безлунной
сияй, гори моя звезда...

ТРЕТИЙ СНЕГ

Первый снег — словно юность,
он растает как дым.
Вспомню в зимнюю лунность
то, что был молодым...
Так в отставшем вагоне
свет чуть брезжит во мгле...
Первый снег не догонит
никого на земле.

Снег второй, словно годы, —
то пуржит, то парит...
От ненастной погоды
он виски серебрит.
Снег второй, не стихая,
будет долго мести,
день за днем засыпая
все следы и пути.

Третий снег безобманно
сыщет нас все равно,
беспричинно, неожиданно
постучится в окно.
К нам напросится в гости:
мол, пришли холода...
...У креста на погосте
ляжет он навсегда.

КРЕЩЕНЫЕ ОГНЕМ

*...Идущий за мною сильнее меня...
Он будет крестить вас
Духом Святым и огнем...*

Мф. 3:11; Лк. 3:16

Мечты растворятся, как дым,
и жизни рассеется муть...
Крещенные Духом Святым,
найдем ли мы истинный Путь?

Пусть сердце ведет за собой,
и вера — на крыльях несет...
Но даже крещение водой
от адовых мук не спасет.

Слова не угаснут во мгле
навек: «Иди, не грешь...»
Единственный путь на Земле —
сожжение грешной души.

Тогда лишь — останемся в Нем,
впитавшие Тело и Кровь.
Спасенье — в крещенье Огнем,
который есть Божья любовь.

МАТЬ

Жизнь прожила, не крещена,
к труду причастна с малолетства.
По детству пронеслась война
и, растоптав, сгубила детство.

Скорбей хлебнувшая сполна,
познала все земные грозы.
И без крещенья — прощена.
Ее крещеньем были слезы.

Семьдесят весен, затерянных где-то,
грустно вздыхают о новой весне...
С кем, Боже праведный, было все это?
В чьем неразгаданном призрачном сне?..

Было ль все это на свете со мною —
точно сказать я уже не могу.
Прошлые весны рожденной весной
ищут меня в тополином снегу.

Помню лишь свет из распахнутых ставней...
Дом возле речки — наш низенький сруб...
Помню лишь запах черемухи давней...
Помню лишь сладость некрашенных губ...

Было ли это иль только приснилось?
Иль промелькнуло в далеком кино?
То ль — возвратилось, как Божия милость,
юным волнением, забытым давно.

Семьдесят весен, оставленных где-то,
сердцем услышанных этой весной,
в *лунном сиянье* вечернего света
знают о скором свиданье со мной...